

1838

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

На правах рукописи.

М. С. САЛАХОВ.

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Работа выполнена на русском языке.

(Специальность № 12.715 — уголовное
право и уголовный процесс).

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.

Казань — 1972 г.

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Авт.
с-16

На правах рукописи.

М. С. САЛАХОВ.

1838

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

Работа выполнена на русском языке.

(Специальность № 12.715 — уголовное
право и уголовный процесс).

код экземпляра

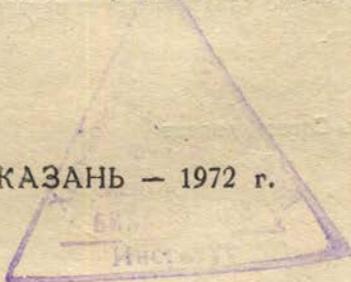
42363

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.

КАЗАНЬ — 1972 г.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казанского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — кандидат
юридических наук, доцент АВРАХ Я. С.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор юридических наук, профессор В. Д. АРСЕНЬЕВ;
заслуженный юрист РСФСР, кандидат юридических наук,
прокурор Башкирской АССР М. В. ЯКОВЛЕВ.

ОППОНИРУЮЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — Волгоградская
Высшая следственная школа МВД СССР.

Автореферат разослан 18 июня 1972 г.

Защита диссертации состоится 6 сентября 1972 г.
на заседании Ученого Совета юридического факультета Казанского
государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина (г. Ка-
зань, ул. Ленина, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке име-
ни Н. И. Лобачевского.

Ученый секретарь Совета, доцент

(В. П. МАЛКОВ).

Коммунистическая партия и Советское правительство на современном этапе развития советского общества и государства придадут огромное значение вопросу укрепления социалистической законности. В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду подчеркивалось, что „...в отчетный период Центральный Комитет, Советское правительство продолжали осуществлять меры по укреплению законности и правопорядка, воспитанию граждан в духе соблюдения [законов и правил социалистического общежития“^{1*}).

Вместе с тем, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, и в настоящее время одной из ответственных и серьезных задач „остается борьба с преступностью“^{2*}). Решение этой задачи во многом зависит от правильной организации и дальнейшего совершенствования предварительного расследования.

Органы предварительного следствия и дознания должны принять все меры к тому, чтобы быстро и полно раскрыть каждое преступление, своевременно привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении, помня о том, что в борьбе с преступностью важно, „чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым“^{3*}).

Для этого необходимо повысить качество следствия и дознания. В этом деле немаловажное значение имеет строгое соблюдение правил подследственности. Наряду с другими мерами, направленными на дальнейшее совершенствование предварительного расследования, ЦК КПСС и Совет Министров СССР Постановлением от 10 декабря 1965 года признали „необходимым внести в уголовно-процессуальное законодательство изменения и дополнения, направленные на более

1*) Материалы XXIV съезда КПСС. „Политическая литература“, М., 1971, стр. 80.

2*) Там же, стр. 81.

3*) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

четкое разграничение подследственности органов предварительного следствия...“^{1*)}.

Однако, несмотря на всю важность проблемы подследственности, в советской уголовно-процессуальной литературе она исследована недостаточно. До настоящего времени нет достаточной ясности относительно существа, правовой природы, а также видов подследственности. Почти не разработан процессуальный порядок определения и разрешения вопросов, связанных с подследственностью. К тому же некоторые из этих вопросов недостаточно четко регламентированы и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Именно этими обстоятельствами обусловлен выбор темы настоящего диссертационного исследования.

При написании работы использованы: произведения классиков марксизма-ленинизма, решения партии и Советского правительства, прежнее и действующее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, приказы и инструкции Генерального прокурора СССР, приказы и обзоры практики органов Министерства внутренних дел, центральная и местная практика следственных и судебных учреждений, статистические данные органов прокуратуры и внутренних дел некоторых автономных республик и областей Поволжья и Урала, специальная литература по советскому уголовно-процессуальному праву и смежным отраслям права. Использован также опыт работы автора в органах прокуратуры ТАССР.

Диссертация состоит из введения, трех глав, подразделенных на девять параграфов и заключения.

Первая глава посвящена анализу понятия, видов и значения подследственности в советском уголовном процессе.

Здесь, прежде всего, подчеркивается, что подследственность—это самостоятельный институт советского уголовно-процессуального права, нормы которого регулируют отношения между надлежащими должностными лицами и органами государства, возникающие в связи с расследованием уголовных дел. Нормы данного института применяются не только в предварительном расследовании, но и в некоторых других стадиях процесса.

^{1*)} См. сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. „Юридическая литература“, М., 1966, стр. 66.

В этом плане в первом параграфе данной главы рассматривается история возникновения и развития института подследственности в советском уголовно-процессуальном праве. Указывается, что институт подследственности, как и советское уголовно-процессуальное право в целом, возник в первые же дни Советской власти. Становление его связано с Декретом СНК РСФСР о суде № 1, опубликованным 24 ноября 1917 года. Формирование и развитие института подследственности происходили в сложной обстановке гражданской войны и иностранной военной интервенции. В диссертации показывается путь развития этого института. При этом подчеркивается, что особенностью норм подследственности в указанный период является то, что в них полномочия органов следствия по ведению определенной категории уголовных дел, в основном, определялись в соответствии с полномочиями судебных органов по их рассмотрению, так как органы следствия находились при судах.

Основные положения, которые были закреплены в законодательных актах в указанный период, явились базой для дальнейшего развития института подследственности. 25 мая 1922 года третья сессия ВЦИК приняла первый советский уголовно-процессуальный кодекс, который имел огромное значение для уголовно-процессуального права в целом и института подследственности в частности. Важным мероприятием в укреплении законности явилось учреждение прокуратуры, как специального органа государства, призванного осуществлять высший надзор за соблюдением законов от имени государства. В области борьбы с преступностью на органы прокуратуры возлагается надзор за деятельностью следственных органов и органов дознания в раскрытии преступлений. Передача следственных органов в административное подчинение прокуратуры, закрепленная Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 года, сыграла положительную роль в развитии института подследственности. Следователи прокуратуры стали вести предварительное следствие по наиболее сложным делам.

Принятые 25 декабря 1958 года Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и на основе их уголовно-процессуальные кодексы союзных республик

явились важным этапом в развитии института подследственности. В этих законодательных актах определены полномочия органов расследования по ведению той или иной категории уголовных дел. В дальнейшем в целях усиления борьбы с преступностью, укрепления законности и расширения демократических начал советского уголовного судопроизводства Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года право на производство предварительного следствия было предоставлено также органам МВД. Учрежден следственный аппарат в органах внутренних дел, конкретно определены его полномочия по ведению уголовных дел.

Таким образом, институт подследственности развивался в соответствии с теми изменениями, которые происходили в экономической, политической и социальной жизни советского общества и государства, нормы его совершенствовались, проверялись в острой борьбе с общественно опасными посягательствами на социалистические общественные отношения.

В связи с тем, что в настоящее время предварительное расследование производится следователями, находящимися в различных ведомствах, и органами дознания, в диссертации подчеркивается, что строгое соблюдение норм института подследственности имеет решающее значение в надлежащей координации их работы и лучшей организации борьбы с преступностью.

Во втором параграфе этой главы рассматриваются понятие и правовая природа подследственности. При этом исходным моментом служит тезис о том, что поскольку нормы института подследственности регулируют отношения между субъектами уголовного судопроизводства, то в основу понятия подследственности должен быть положен элемент правоотношения, а именно полномочия (права и обязанности) этих субъектов по ведению определенной категории уголовных дел. В этом плане подвергается критике трактовка подследственности как „свойства дела“ (См. М. С. Строгович и др.). При такой трактовке понятия подследственности свойство дела выступает как элемент правоотношения, что противоречит общей теории права.

Подвергается критике также мнение, что понятием подследственности следует пользоваться лишь „при разграничении уголовных дел между следователями, так как органы

дознания и предварительного следствия различаются между собой и объемом полномочий, кругом прав и обязанностей, и категориями расследуемых преступлений, следователи же различаются лишь категориями преступлений, дело о которых они расследуют" (В. С. Чистякова). Такая позиция неприемлема уже потому, что полномочия органов дознания по ведению дел оказываются за пределами понятия подследственности. Между тем, уголовно-процессуальный закон (ст. 126 УПК РСФСР) определяет полномочия и органов дознания по ведению определенного круга дел. Подследственностью определяются не полномочия следователей в стадии предварительного расследования, а лишь полномочия по ведению (расследованию) определенного круга уголовных дел.

В диссертации показывается неприемлемость и утверждения, что будто следователи „различаются лишь категориями преступлений, дело о которых они расследуют“. Такое утверждение ведет к определению полномочий органов расследования по ведению дел только в зависимости от характера совершенного преступления, без учета других признаков, характеризующих юридическое свойство уголовного дела.

Далее подчеркивается необходимость четкого разграничения понятий „подследственность“ и „компетенция“. В этом плане подвергаются критике взгляды авторов (П. И. Тарасов-Родионов, В. С. Чистякова), определяющих подследственность как „компетенцию“ или „часть компетенции“ отдельных органов расследования по ведению дел об определенных преступлениях. Такой взгляд ведет к отождествлению различных по содержанию юридических категорий, ставит знак равенства между компетенцией и подследственностью. Компетенция — это сложная правовая категория. Она определяет как круг вопросов, которыми по закону должны заниматься должностные лица или органы государства, так и весь объем полномочий по их разрешению. Компетенцией определяется правовой статус конкретного органа государства или должностного лица. В отличие от этого подследственность — строго процессуальное понятие. Вне уголовного процесса понятие подследственности неприменимо, тогда как категория компетенции применяется и в других государственно-правовых отношениях. Подследственность, как правовое понятие, имеет место постольку, поскольку проводится

предварительное расследование. Поэтому нельзя также подменять понятие подследственности подведомственностью.

Подследственность следует отличать и от подсудности. Хотя эти понятия однородны, однако они не тождественны. Если первое определяет полномочия органов расследования по ведению определенной категории дел, то второе — полномочия судов по их рассмотрению как суд первой инстанции. В этом их сходство. Однако, подследственность органов расследования и подсудность соответствующих им судов не совпадают. Такое положение обусловлено тем, что подсудностью разграничиваются полномочия каждого судебного звена в системе судебных органов, а подследственностью — полномочия органов расследования, находящихся в различных ведомствах. Поэтому следователь прокуратуры района (города) вправе расследовать и такие дела, которые рассматриваются в областных и приравненных к ним судах.

С учетом всего изложенного в диссертации подследственность определяется как установленные законом полномочия органов расследования по ведению определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств в целях достижения четкости и оперативности при производстве предварительного расследования.

Последний параграф первой главы посвящен анализу видов подследственности в советском уголовном процессе. После критического разбора различных суждений, высказанных в нашей процессуальной литературе относительно видов подследственности, в диссертации обосновывается необходимость выделить четыре вида подследственности: предметная (родовая), специальная, по связи дел, территориальная. Здесь же подвергаются критике точки зрения тех авторов, которые выделяют альтернативную (С. В. Бородин) или смешанную (Н. В. Жогин) подследственность. Этими авторами не учитывается, что предметная подследственность определяется не только основным признаком, т. е. видом совершенного преступления, но и вспомогательными, одним из которых и является орган, возбудивший уголовное дело.

Дела об этих преступлениях могут быть расследованы как следователями органов внутренних дел, так и следователями прокуратуры в зависимости от того, где они были возбуждены. Иначе говоря, те и другие полномочны расследовать эти дела, их полномочие по расследованию такого дела определяется в зависимости от вида совершенного преступления с учетом того, где оно было возбуждено.

Основываясь на действующем уголовно-процессуальном законодательстве, диссертант считает необходимым выделить в отдельный вид подследственность по связи дел. Особенность данного вида подследственности состоит именно в том, что полномочие органа следствия по расследованию одного преступления определяется по связи с другим, расследуемому по данному же делу преступлением. Так, виновным совершено преступление, предусмотренное ст. 89 ч. 1 УК РСФСР, дело о котором по предметному признаку подследственно следователю органов внутренних дел. Допустим, это же лицо совершило другое преступление, например, предусмотренное ст. 103 УК РСФСР. Дело о последнем преступлении подлежит расследованию следователем прокуратуры. Поскольку оба преступления совершены одним и тем же лицом, то и дело о преступлении, предусмотренном ст. 89 ч. 1 УК РСФСР, по связи дел правомочен расследовать следователь прокуратуры.

Глава вторая диссертации „Характеристика видов подследственности“ посвящена подробному исследованию каждого вида подследственности в отдельности.

В первом параграфе анализируется предметная подследственность. При этом подчеркивается, что основным признаком, характеризующим юридическое свойство дела и определяющим предметную подследственность, является вид совершенного преступления, что находит выражение в квалификации по уголовному закону. В основу разграничения полномочий органов расследования по ведению дел в зависимости от вида совершенного преступления положено несколько критериев. По мнению диссертанта, такими критериями являются: объект посягательства; сложность расследования дела; особенность деятельности тех органов, в ведомстве которых на-

ходится следственный аппарат; максимальное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Предметная подследственность определяется не только основным признаком — видом совершенного преступления, но и вспомогательными, какими являются орган, возбудивший уголовное дело, и лицо, совершившее преступление. Последнее является вспомогательным признаком для определения подследственности тогда, когда лицо, совершившее преступление в силу физических или психических недостатков, не может осуществлять свое право на защиту. В этих случаях дознание в полном объеме исключается и должно быть проведено предварительное следствие.

Во втором параграфе главы подробно исследуется место совершения преступления, как основного признака, характеризующего юридическое свойство дела, и определяющего территориальную подследственность. Подвергая критическому анализу различные точки зрения по определению места совершения преступления, в диссертации обосновывается вывод, что местом совершения преступления является то место, где совершены и окончены все преступные действия (бездействие), независимо от того, где наступили общественно опасные последствия. Это общее положение по определению места совершения преступления должно применяться при совершении продолжаемых, длящихся преступлений, при совершении преступления в соучастии и в других случаях.

Здесь же раскрываются вспомогательные признаки, определяющие территориальную подследственность. К ним относятся: место обнаружения преступления, место нахождения обвиняемого (подозреваемого) или большинства свидетелей. В связи с этим рассматриваются практические вопросы, связанные с передачей дел из органа расследования одного района в органы расследования, находящихся в других районах (областях). Предлагается, при отсутствии спора о подследственности, вопрос о передаче по месту совершения преступления дела, возбужденного по месту его обнаружения, должен решать прокурор района (города), где начато следствие. При наличии спора, а также во всех случаях передачи дела, возбужденного по месту совершения преступления, по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей, вопрос

о передаче дела в другой район должен решаться вышестоящим прокурором.

Далее в этом параграфе исследуется процессуальный порядок соединения уголовных дел, возбужденных в одном районе и в различных районах. Указывается, что при наличии споров вопрос о соединении дел, возбужденных в одном районе, должен решать прокурор района (города), в различных районах, но в пределах одной области, прокурор области, в различных областях — прокурор союзной республики. По мнению диссертанта, срок предварительного следствия по соединенным уголовным делам следовало бы исчислять по тому уголовному делу (условно назовем его основным), к которому присоединяются остальные дела.

В третьем параграфе исследуется специальная подследственность и подследственность по связи дел.

К специальной подследственности относятся все дела о преступлениях несовершеннолетних. Совершение преступления несовершеннолетним исключает предметную подследственность. Независимо от того, какое совершено преступление несовершеннолетним, дела о них должны расследовать следователи прокуратуры.

По правилам специальной подследственности определяются полномочия также военных следователей. Они вправе расследовать все уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил СССР, военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов, а также лицами офицерского, сержантского и рядового состава органов государственной безопасности независимо от того, какие ими совершено преступление. В указанных случаях полномочия следователей прокуратуры и военных следователей по ведению дел определяются в зависимости от лица, совершившего преступление.

Кроме этого основного признака, определяющего специальную подследственность, полномочия военных следователей определяются и такими вспомогательными признаками, как место совершения преступления рабочими и служащими Вооруженных Сил (не являющимися военнослужащими) в связи с исполнением служебных обязанностей. Если же рабочие и служащие Вооруженных Сил СССР совершат преступ-

ления вне расположения воинской части или ^{не} в связи с исполнением служебных обязанностей, то дела о них полномочны расследовать территориальные органы расследования в соответствии с правилами предметной подследственности. В том случае, когда эти же лица совершат любое преступление в расположении воинской части или преступление в связи с исполнением служебных обязанностей, тогда дела о них расследуются военными следователями, т. е. исключается предметная подследственность. Поэтому и должна быть выделена специальная подследственность как самостоятельный вид подследственности.

В этом же параграфе рассматриваются некоторые особенности в расследовании дел о несовершеннолетних и дел, подследственных военным следователям.

Подследственность по связи дел предусматривается в частях пятой и шестой ст. 126 УПК РСФСР, ст. 13 Положения о военной прокуратуре, а также ст. 26 УПК РСФСР. Однако, любое соединение уголовных дел нельзя отнести к подследственности по связи дел. Если дела, соединяемые в одно производство по предметному или специальному признаку, подследственны одному и тому же органу расследования, то в данном случае имеет место простое соединение уголовных дел. Полномочия органа расследования по связи дел при их соединении определяются только тогда, когда одно или несколько дел, соединяемых в основное дело по предметному или специальному признаку, не подследственны ему. При этом основное уголовное дело по предметному или специальному признаку должно быть подследственным тому органу следствия, которое соединяет их в одно производство. Подследственность по связи дел нельзя считать вспомогательным признаком предметной или специальной подследственности, ибо полномочия органа расследования по ведению побочного (неосновного) дела определяются не по правилам предметной или специальной подследственности, а именно по связи с основным делом, к которому присоединяется побочное (неосновное) дело.

Третья глава диссертации „Процессуальный порядок определения и разрешения вопросов подследственности“ состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен рассмотрению процессуально-го порядка определения подследственности органами дознания, следователем, прокурором и судом в соответствии с правилами подследственности. Определение подследственности предполагает решение, во-первых, того, необходимо ли по тому или иному факту совершенного преступления производство предварительного расследования; во-вторых, если производство предварительного расследования обязательно, то в какой форме оно должно быть произведено (или должно быть произведено предварительное следствие или дознание в полном объеме); в-третьих, если предварительное следствие обязательно, то следователем какого ведомства оно должно быть произведено, и, в-четвертых, какой из одноименных органов расследования должен вести предварительное следствие или дознание. Обосновывается мнение о том, что дознание—это уголовно-процессуальная деятельность специально на то уполномоченных органов и должностных лиц государства, проводимая в стадии предварительного расследования. Поэтому и проверку по части первой ст. 206 УК РСФСР нельзя называть дознанием, она должна быть охарактеризована как особенность стадии возбуждения дела по данной категории противоправных деяний, поскольку производится до возбуждения и без возбуждения уголовного дела. Здесь же рассматриваются практические вопросы, связанные с определением подследственности. Автор диссертации считает, что необходимость предварительного расследования, когда оно не обязательно, и необходимость замены дознания предварительным следствием должна быть решена только по постановлению прокурора или по определению суда. Наделение таким правом следователя и судьи (как это имеет место в некоторых союзных республиках), по мнению диссертанта, нецелесообразно. Здесь же высказывается несогласие с мнением тех авторов, которые считают, что прокурор не вправе передавать уголовные дела, которые по предметному признаку подследственны следователям органов внутренних дел, следователям прокуратуры (В. С. Чистякова, С. В. Бородин), и, основываясь на действующем уголовно-процессуальном законодательстве, отстаивается мнение о том, что такое право прокурору предоставлено.

В этом же параграфе содержатся практические предложения по разрешению споров о подследственности и при наличии конкуренции подследственности.

Второй параграф этой главы посвящен процессуальному порядку разрешения некоторых вопросов подследственности, возникающих в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и в судебных стадиях уголовного процесса. Проверка заявлений о совершенных преступлениях и возбуждение уголовных дел, как правило, должны производиться с соблюдением правил подследственности, за исключением случаев, когда необходимо немедленно, безотлагательно реагировать на совершенный преступный факт. В последнем случае органы дознания, следователи любого ведомства вправе и обязаны возбуждать и такие дела, которые им неподследственны, и принять все меры к сохранению, сбору и закреплению доказательств по „горячим следам“ преступления. Отказ же в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ст. 10 УПК РСФСР, должен быть произведен только при строгом соблюдении правил подследственности. В этом плане подвергается критике точка зрения некоторых процессуалистов (А. Кожевников, Г. Гуковская), которые считают, что согласно ст. 10 УПК РСФСР орган дознания, с согласия прокурора, может, не возбуждая уголовного дела, направить материал о проступке в Комиссию по делам несовершеннолетних, в товарищеский суд или передать виновного на поруки коллективу трудящихся для перевоспитания и исправления. Дела о преступлениях несовершеннолетних законом отнесены к подследственности следователей прокуратуры, поэтому никакой другой орган расследования не вправе решать вопрос об освобождении их от уголовной ответственности. Диссертант согласен с мнением тех авторов, которые выступают за отмену ст. 10 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик.

Далее обосновывается мнение о том, что отказ в возбуждении уголовного дела должен производиться с соблюдением правил подследственности и в случаях, предусмотренных пунктами 3, 4, 7, 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (п. п. 3, 4, 7, 8 ст. 5 УПК РСФСР).

Здесь же рассматриваются случаи изменения подследственности в стадии предварительного расследования, последствия этих изменений и процессуальный порядок передачи

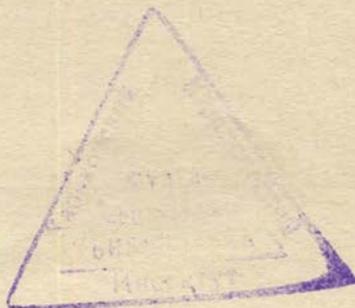
дел из одного органа расследования к другому в связи с таким изменением подследственности.

Наконец, подвергаются исследованию процессуальные вопросы подследственности, возникающие в судебных стадиях и порядок их разрешения.

В третьем параграфе „Подследственность и отдельные поручения“ исследуются процессуальные вопросы, связанные с поручениями, даваемыми одним органом расследования, у которого дело находится в производстве, к другому для производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мер.

При этом диссертант подразделяет эти поручения на две группы: 1) поручения, которые даются только следователем органам дознания (ст. 127 УПК РСФСР); 2) поручения, даваемые следователем и органом дознания другим органам расследования, находящимся в других районах, областях (ст. 132 УПК РСФСР). В зависимости от этой классификации в работе подробно рассматриваются вопросы о том, производство каких следственных действий может быть поручено органам дознания, следователям; процессуальное оформление этих поручений и другие практические вопросы.

В диссертации содержатся некоторые рекомендации по изменению и дополнению норм действующего уголовно-процессуального законодательства, а равно по улучшению работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В обобщенном виде эти предложения нашли отражение в заключительной части диссертации.

1838

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. О некоторых вопросах предметной подследственности. Сборник аспирантских работ КГУ. „Право“, 1971 г.
2. О порядке решения споров о подследственности. Сборник аспирантских работ КГУ. „Право“, 1971 г.
3. Основные процессуальные документы предварительного следствия и дознания. Сборник образцов. В соавторстве с З. Зинатуллин, А. Красильниковым, Ю. Колобковым. г. Елабуга, ТАССР, 1971 г.
4. Предъявление обвинения по отдельному поручению. Сборник аспирантских работ КГУ, „Право“, 1972 г.
5. Строго соблюдать правила о подследственности. „На страже Октября“, № 3, 1969, г. УФА; „На боевом посту“, № 25, 1969, г. Челябинск; „Боевой страж“, № 5, 1969, г. Куйбышев.